

нервно сказал Невилл. 'Хм, извини, что прерываю, но я понял только половину. Тебе нужно, чтобы я ушел, чтобы вы могли обсудить это?'

Артур быстро отбросил эту идею, слова Гермионы оказали глубокий эффект на главу семейства Уизли. 'Невилл и Полумна, боюсь, здесь хранится слишком много секретов. Пришло время раскрыть их все. Гарри публично заявил, что он избранный, и сейчас ему как никогда нужны друзья. Я также думаю, что нам нужно привлечь к этому твою бабушку и отца Полумны, дать им знать, что ты в безопасности, и пригласить их к себе. Пройдет совсем немного времени, и все станет достоянием общественности, и я думаю, что им нужно услышать это от тебя, а не от пророка. Гермиона, ты хочешь, чтобы я связался с твоей семьей?'

Гермиона была на эмоциональных американских горках после вчерашнего экзамена по истории магии. Мысль о встрече с мамой и папой была слишком сильным искушением, чтобы отказаться от этого предложения.

-oOoOoOoOo-

Минерва МакГонагалл начала подтягиваться на своей больничной койке. Она начала думать, что многочисленные зелья, которыми ее пичкали Целители, влияют на ее разум, и перечитывала сегодняшний «Пророк» уже как минимум в третий раз. Не нужно было обладать хрустальным шаром Сибил, чтобы понять, что большинство детей, участвовавших в битве в Министерстве, были ее гриффиндорскими детенышами. С комком в горле Минерва подумала, что, возможно, ей придется изменить эту оценку: похоже, они сражались как взрослые львы.

Оторвавшись от чтения, она заметила, что дверь в ее комнату открылась, но никто не вошел. Минерва потянулась к тумбочке за своей палочкой, пока из воздуха не появилась довольно большая и красивая корзина цветов. Вскоре за цветами последовала одна из ее любимых учениц, появившаяся из-под мантии-невидимки.

Здравствуй, профессор МакГонагалл, как вы себя чувствуете? Простите, что мне пришлось использовать мантию, чтобы пробраться сюда, но поверьте, это было необходимо. О, это для тебя'.

Минерва не могла не улыбнуться. «Мистер Поттер, большое спасибо за цветы, они прекрасны. Мне кажется, что именно я должен спросить, как вы себя чувствуете? Мне было очень жаль слышать о Сириусе».

На последней фразе Гарри был рад, что он пришел к этой женщине. «Спасибо, профессор, я ценю вашу заботу. На самом деле я чувствую себя хорошо. Да, мне жаль, что он ушел, но Сириус боролся, и я верю, что сейчас он в лучшем месте. Наши любимые никогда не покидают нас, профессор».

Гарри был шокирован, увидев, что суровый фасад профессора МакГонагалл вот-вот треснет, она была близка к слезам. Он быстро сменил тему.

«Профессор, возможно, вы захотите узнать, что в последний раз Амбридж видели, когда стадо кентавров унесло ее вглубь Запретного леса. Видимо, она понравилась им не больше, чем нам! Может, Амбридж и выглядела как жаба, но визжала она как свинья, когда ее уносили».

Минерва немного посмеялась над этим образом. «Спасибо за это, мистер Поттер, Долорес Амбридж, получившая по заслугам, очень меня позабавила. Однако я хотела бы спросить, что ты здесь делаешь?»

«Ну, я не хотел уходить, не попрощавшись с моим любимым профессором».

В ее голосе прозвучал намек на грусть. Значит, «Пророк» был прав, и ты планируешь покинуть Хогвартс?

'Дело не только в профессоре, я планирую покинуть магический мир. Все сложилось не так, как я надеялся, и пришло время покончить с потерями. Если я начну сейчас, то, возможно, смогу получить магловскую квалификацию, необходимую для поступления в университет'.

'Я рад, что ты продолжаешь свое образование, но не могу передать словами, как мне жаль, что ты считаешь необходимым покинуть магический мир, чтобы сделать это. Ты уверен в этом? Что Альбус сказал по этому поводу?

'Я очень уверен в этом, профессор, я знаю, чего я хочу от жизни сейчас'. Мнения Альбуса Дамблдора никто не спрашивал и не прислушивался к нему. Я знаю, что ты всегда старался сделать для меня все возможное, но никто из нас не может этого сказать, когда речь идет о директоре школы. Ты был против того, чтобы оставлять меня с Дурслями, и только за это я тебя благодарю. Отныне я сам принимаю решения».

Гарри понял, что его голос стал довольно резким в конце, и намеренно смягчил его для следующего комментария. «Например, прийти сюда к профессору, который не только включил меня в гриффиндорскую команду по квиддичу, но и купил мне гоночную метлу Нимбус Две Тысячи! По сей день это остается одним из самых добрых поступков в моей жизни. Мне жаль только, что мы не смогли сделать кубок по квиддичу постоянной витриной в твоем кабинете».

Пока они болтали, Минерва старалась не расплакаться при мысли о том, что, возможно, она в последний раз видит этого выдающегося юношу. Когда Гарри, накинув плащ, собрался уходить, Минерва не выдержала, и обильные слезы побежали по ее щекам. Она смотрела на прекрасные цветы, которые Гарри принес для нее, и Минерва всегда могла обвинить пыльцу в том, что у нее слезятся глаза.

Гарри отошел, когда профессор МакГонагалл начала плакать. То, что это были слезы Гарри Поттера, ее бывшего студента, а не мальчика-Который-Выжил или Избранного, было причиной, по которой Гарри вообще пришел к ней.

-oOoOoOoOo-

Альбус подумал, что его анимагическое заклинание, должно быть, задело не только золотого эльфа, так как в воздухе повис золотистый туман. Забавно, но он не мог вспомнить, чтобы когда-нибудь раньше испытывал обоняние при использовании перочинного ножа.

<http://tl.rulate.ru/book/93731/4093151>